- В конце первого месяца 1548-го года по континентальному календарю.

Это было примерно в то время, когда возвращались подкрепления, отправленные в Союз Восточных Наций, и заканчивалась вся уборка. Вечер был таким прохладным, что в королевской столице шел снег.

Комаин пришла в комнату Серины в замке Парнам и сидела за столом напротив хозяйки комнаты. На столе стоял чай, но в воздухе витала странная атмосфера, из-за которой она не могла расслабиться и выпить его.

В этой напряженной ситуации Комаин спросила. — Ты не возражаешь, Серина? Я спрошу ещё раз.

В ответ на серьезное выражение лица Комаин, Серина была как всегда невозмутима.

Комаин нашла в себе решимость и начала говорить. — Времени осталось мало, так что не будем ходить вокруг да около. Что ты думаешь о Пончо?

Комаин, конечно, сразу перешла к делу.

Серина склонила голову набок. — Я не знаю, что тебе сказать. Я думаю, что сэр Пончо - это сэр Пончо?

— Я не об этом. Я спрашиваю, нравится он тебе или нет.

— Он мне... нравится? — простионала Серина. Она была красавицей, поэтому в её взгляде, когда она глубоко задумывалась, присутствовала некая очаровательность. — Я нахожу его... симпатичным, понимаешь? Он может быть слабовольным и нерешительным, и я, как его помощник, была бы благодарна, если бы он был немного более уверен в себе, но у него хороший характер. Я бы сказала, без сомнения, он симпатичный человек.

— Я согласна, но... это не то, о чем я спрашивала. — Комаин схватилась за голову, недоумевая, как до этого дошло.

Сома попросил её аккуратно помочь Серине осознать свои романтические чувства, но неосведомленная Серина оказалась довольно сложным противником.

С точки зрения Комаин, Серина и Пончо казались совместимыми.

Серина была очень способной и восполняла недостатки Пончо как министра, а Пончо использовал свою кулинарию, чтобы завладеть желудком Серины.

У Комаин были похожие отношения с Пончо, но она чувствовала, что связь Серины и Пончо ещё глубже.

Они нуждались друг в друге.

Это раздражало и расстраивало Комаин, которая сама тосковала по Пончо.

— Тебе нравится готовить Пончо, не так ли, Серина? — спросила она.

— Конечно.

— А как ты относишься к Пончо, который готовит эту еду? Как к мужчине.

— Я уважаю его. Я думаю, что встретить такую еду - это самое большое счастье в моей жизни. Поэтому я благодарна Пончо за создание всех этих блюд.

Серина выглядела очарованной. Комаин подумал, что здесь действительно что-то есть.

— И это уважение и благодарность не переросли в романтические чувства в какой-то момент?
— спросил Комаин.

— Романтические чувства... это так? — Серина слегка подняла голову в ответ на это.

Это изменение заставило Комаина подумать: "О?".

Это была Серина, всегда спокойная и собранная, её выражение лица никогда не менялось, и всё же, сейчас она выглядела хоть немного меланхоличной.

Пока Комаин ждала, гадая, что бы это могло быть...

— Эм... Я не очень понимаю, что такое "романтические чувства". — призналась Серина, словно подыскивая слова для самовыражения.

— ...В каком смысле?

— Моя семья служила королевскому дому на протяжении многих поколений. Меня воспитывали с раннего возраста, чтобы я стала служанкой, достойной королевской семьи. Меня учили, что преданность и искренность предназначены только для членов королевской семьи. Поэтому я никогда не думала ни о ком за пределами королевской семьи.

Комаин потерял дар речи. Похоже, невежество Серины в вопросах любви объяснялось её преданностью семейному долгу и тщательным воспитанием, которое сделало из неё образцовую служанку.

Нет, независимо от того, насколько семья гордилась тем, что работает на благо королевской семьи, они не могли подавить все свои личные чувства, кроме верности короне. Если бы они запретили романтические чувства, то сама Серина никогда бы не родилась.

Однако, Серина, всегда верная своему долгу, должна была принять их наставления за чистую монету.

Думая, в первую очередь, о королевской семье, она отбросила все особые чувства к другим людям за её пределами как ненужные. Серина умело справлялась с любой работой, которую ей поручали, но она была так неловка, когда дело касалось её самой.

Комаин опустила плечи, потому что, конечно, это будет трудно, но в то же время она подумала: "Но даже если она такая, Серина проявляет сильный интерес к еде Пончо. её обычная железная маска тоже имеет свойство разрушаться, когда она ест, так что ещё один толчок, и, может быть, она осознает свои собственные чувства?"

Если это произойдет, то дальше нужна будет решимость самой Комаин. Для того чтобы открыть сердце, которое было заперто так крепко, могут понадобиться несколько силовые методы.

— Очень хорошо. — произнесла Комаин. — Тогда мне нужно стать решительней.

— Хм? Я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду? — Серина склонила голову набок.

Комаин встал и посмотрела на неё сверху вниз. — Если всё так и продолжится, я пойду на всё! Чтобы достичь места, где я хочу находиться, у меня нет роскоши быть разборчивой в выборе.

Когда Комаин обрела решимость и вышла из комнаты, Серине оставалось лишь ошарашено смотреть ей вслед.

Прошло несколько дней.

Пончо находился в комнате, в одном из столичных особняков, с напряженным выражением лица.

Буквально на днях появились разговоры о назначенной брачной встрече, и сегодня он должен был встретиться с дамой, о которой шла речь.

Несмотря на то, что количество брачных приглашений уменьшилось по сравнению с пиком, Пончо все ещё был обеспеченным холостяком, поэтому они продолжали поступать.

Обычно Серина и Комаин стояли позади него, внимательно следя за скрытыми мотивами, но сегодня Комаин уехала по делам. Поэтому сегодня за Пончо стояла только Серина.

Когда уже почти подошло время встречи, и Пончо начал терять самообладание, он попытался завязать разговор с Сериной позади него, чтобы перестать нервничать.

— Интересно, с кем именно я сегодня встречаюсь, да.

— Хм? Вы не знаете? — спросила Серина.

— Нет, не знаю. Его внезапно доставили в замок, поэтому информация о моем партнере не успела дойти до меня. В замке говорили, что хотят, чтобы я хотя бы попытался встретиться с ней.

— Это... странно.

"Неужели кто-то идет на собеседование о потенциальном браке по расчету, ничего не зная о своем партнере?" - задалась вопросом Серина. "Если они надеются наладить отношения с Пончо, то должны были сначала заложить основу для этого. Разве они обычно не называют имя леди и не рекламируют её родословную, внешность и таланты, чтобы вызвать у Пончо как можно более положительное впечатление о ней?"

Пока Серина размышляла об этом, Пончо извиняюще склонил голову.

— Мне жаль, что я всегда так беспокою вас, госпожа Серина, заставляя сопровождать меня на эти брачные собеседования.

— Нет, это обязанность, которую я выполняю по приказу Его Величества.

— Я всё равно благодарен за это, да. Я бы хотел уже покончить с этим. Мне жаль вас и госпожу Комаин, что вы помогаете мне во всём этом.

— Да, я... полагаю.

Видя, как Пончо с энтузиазмом сжимает кулаки, Серина почувствовала легкое раздражение. Однако, она не знала, из-за чего именно.

Пончо не сказал ничего особенно странного. Но всё же... почему-то в груди у неё всё сжалось.

Когда Серина схватилась за грудь, в дверь постучали.

— Входите, да. — откликнулся Пончо.

— Прошу прощения. — раздалось в ответ. Когда дверь открылась, в комнату вошла женщина в изысканной одежде. Предположительно, она была его напарницей на этот день.

Когда они увидели её лицо, глаза вытаращились не только у Пончо, но и у Серины.

— М-мадам Комаин?! Разве вы не говорили, что у вас сегодня дела?! — воскликнул Пончо.

— Да. — ответила Комаин с улыбкой.

Сегодня она была более нарядной, чем обычно. Она надела яркую шаль поверх своего обычного наряда коренных американцев, а на голове у неё было украшение из нефрита. Скорее всего, это была одежда её племени. На ней также был макияж, хотя и тонкий.

Увидев Комаин в таком наряде, Пончо наконец осенило.

— Может быть, это вы мой партнер на сегодня?

— Да. — ответил Комаин. — Я попросила Его Величество Сому устроить это для меня. Пожалуйста, позаботься обо мне сегодня!

Мгновение спустя, интенсивная волна давления полетела в её сторону. Из-за спины Пончо на Комаин смотрели глаза Серины, которые отталкивали многих коварных потенциальных брачных партнеров.

Пораженная этим холодным взглядом, подобным взгляду дикого волка, обычная женщина сломалась бы. Однако, Комаин уже однажды испытала подобное, и она знала, что это произойдет, поэтому была готова.

"Я не проиграю, госпожа Серина" - Комаин сидела прямо, глядя ей прямо в глаза. Не отвечая на давление, она просто смотрела на Серину.

"Мне не за что чувствовать себя виноватой, и я не боюсь вашего запугивания." - именно это читалось в её взгляде.

Так как она продолжала смотреть в ответ, Серина мгновенно ослабила давление.

"Может быть, с Комаин всё будет хорошо?" - смирилась она. Она знала, что эта женщина подошла к Пончо не из скрытых побуждений. "Я хорошо знаю характер Комаин. Она бесхитростна, весела и питает чистое уважение к сэру Пончо. В её случае, даже если бы они поженились, я не вижу никакого несчастья для сэра Пончо... или, по крайней мере, не вижу..."

Она признала Комаин как достойного партнера, но в груди Серины бурлили противоречивые чувства.

Пока Серина наклоняла голову, не в силах определить причину, Комаин села напротив Пончо.

— Если вы здесь как потенциальный брачный партнер, это значит, что вы... согласны жениться на мне, да? — нерешительно спросил Пончо.

— Да. — резко ответил Комаин. — Я очень уважаю вас, Пончо... Лорд Пончо. Я благодарна вам за то, что вы сделали для беженцев в наше трудное время, но я также очарована вашим мягким характером. Конечно, мне также нравятся многие блюда, которые вы готовите.

Это прямое выражение привязанности заставило Пончо покраснеть. Над ним и раньше смеялись за его внешность, но, Пончо не привык, чтобы к нему была обращена такая чистая привязанность, поэтому он смутился.

— М-м-м... Я не так уж и хорош, когда речь идет о внешности или характере, но вы всё равно хотите быть со мной, да? О, нет, я не хочу сказать, что вы меня чем-то не устраиваете, госпожа Комаин. Но всё же, ваш старший брат, Джирукома, - мужественный воин, совсем не похожий на меня, верно? Для такой прекрасной особы, как вы, госпожа Комаин, я думаю, вы могли бы найти более талантливую и привлекательную мужчину, того, кто совершил великие деяния доблести, да.

— Полагаю, что могу. Давным-давно я хотела выйти замуж за сильного, крутого парня, как мой брат. — Комаин усмехнулась. — Но я влюбилась в вас, лорд Пончо. Сердце никогда не поступает так, как мы ожидаем, не так ли? Я имею в виду, я влюбилась в вас, хотя вы - полная противоположность моему типу.

— Госпожа Комаин... спасибо, да. — Пончо ответил на застенчивую улыбку Комаин в своей собственной застенчивой манере.

Он познакомился с Комаин во время раздачи продовольственной помощи в лагере беженцев, и она помогала ему с бывшими беженцами после того, как он стал мэром Венетиновы.

Потом Комаин стала служить под началом Пончо, поддерживая его как открыто, так и тайно.

Именно поэтому Пончо знал, какой добродушной была Комаин. Он думал, что она слишком хороша для него, но если она согласилась выйти за него замуж, то лучшего исхода он и желать не мог.

Пончо повернулся и спросил свою помощницу, стоявшую позади него. — Что вы думаете, госпожа Серина?

— ...Дайте подумать. — На мгновение задумавшись, Серина посмотрела на Комаин и сказала. — Вы можете рассчитывать на поддержку леди Комаин, действующей без скрытых мотивов. Однако, вы - министр в этой стране, и, хотя вы и начинающий, вы - дворянин. Не имея влиятельных сторонников, я думаю, госпожа Комаин заслуживает некоторого беспокойства в этом отношении, не так ли?

То, что говорила Серина, было верно.

Люди, которых они прогнали до сих пор, происходили из родов рыцарей, дворян и влиятельных купцов. Если Комаин, не имеющая сторонников, станет его женой, то от неё нельзя будет ожидать, что она будет отбиваться от нападков женщин с таким происхождением.

Однако, Комаин посмотрела прямо на Серину и ответила. — Если я стану главной женой лорда Пончо, то, как мне сказал, Его Величество Сوما позаботится о моем усыновлении в подходящую семью. Похоже, он считает, что это угроза для страны, что такой хороший вассал, как сэр Пончо, должен оставаться холостым так долго.

— Как неловко... Да... — Пончо извиняюще склонил голову, но причина, по которой он до сих

пор не связал себя узами брака или, хотя бы, не помолвлен, была не в нём. Это было потому, что Серина и Комаин запугивали кандидатов.

Серина пытливо посмотрела на Комаин и спросила. — Верно. В таком случае, твоя родословная не должна быть проблемой. Однако, в этом случае обязанности первой жены знатного человека лягут на твои плечи. Сможешь ли ты это вынести?

— Давайте посмотрим. На самом деле я хочу, чтобы сэр Пончо взял в первые жены кого-то надежного, а я была бы его второй женой.

— ...Это так?

— Да. Однако, этот человек никак не появляется. — сказала Комаин. — Если я так и буду ждать, то никогда не знаю, когда придет мой черед. Поэтому, я сделаю всё возможное, чтобы справиться с этим самой.

Слова Комаин были серьезными, решительными, и Серина ничего не могла сказать в ответ.

Путь, который ей предстояло пройти, наверняка был сопряжен с трудностями. Но, даже зная это, Комаин решила идти по нему. Она и Пончо поддерживали друг друга.

Обесценивать это решение... Серина не могла. Она закрыла глаза и сделала шаг назад. Это было доказательством того, что она признала Комаин подходящей для Пончо.

Пончо избегал шанса дать Комаин немедленный ответ, учитывая характер подобных встреч, но он обещал ответить положительно. Скорее всего, они вскоре поженятся.

— Неловко говорить, но это груз с моих плеч, да. — добавил Пончо.

— Хи-хи. — посмеялась Комаин. — В конце концов, ты прошел через множество этих брачных встреч. Ты похудел, не так ли?

— Разве? Не думаю, что моя талия сильно изменилась.

— Ты не был бы Пончо, если бы не был пухлым, в конце концов.

Наблюдая за тем, как они разговаривают, улыбаясь, с близкого расстояния, Серина чувствовала себя абсолютно потерянной.

— Фух...

С тех пор прошло несколько дней. В комнате в замке Парнам Серина испустила уже десятый вздох за день.

Карла не могла больше смотреть, и нерешительно обратилась к ней.

— ...Эм, главная служанка? Что-то случилось? Мне кажется, что вы сегодня много вздыхаете.

— Приношу свои извинения. Я немного задумалась. — После кроткого извинения Серина продолжила убирать комнату, как горничная, но выражение её лица оставалось таким же угрюмым, как и раньше.

"Честно говоря... что это...?" - задалась вопросом Серина.

С тех пор как она услышала признание Комаина, в её груди бурлил водоворот противоречивых чувств.

Пончо был её хорошим коллегой, а Комаин - приятной девушкой. Она должна была радоваться их помолвке, так почему же она не могла заставить себя благословить их обоих?

"Неужели я думаю, что буду чувствовать себя одинокой, когда они поженятся...? Это абсурд. Я не ребенок. Я не должна чувствовать себя брошенной. Так почему же...?"

Хотя руки Серины не перестали работать, её мысли петляли, и в конце концов они вылились в очередной вздох.

Обычно Серина по умолчанию изображала холодный и серьезный тип, чьи эмоции было трудно прочесть, что ещё больше насторожило Карлу, когда она выглядела такой мрачной.

— Может быть, вам где-то нездоровится? Если у вас плохое самочувствие, может быть, вам стоит оставить это мне и взять выходной?

— Дело не в этом, правда... Может быть, моя работа была как-то неаккуратно сделана?

— Нет, вы прекрасно справились. — поспешно сказала Карла. — На самом деле, то, что вы выглядели такой грустной, но ваши руки при этом всё ещё двигались правильно, сделало это ещё более жутким... Ой, простите меня!

Осознав свою оплошность, Карла поспешно отдала честь и извинилась.

Видя, что Карла так взволнована, Серина издала вздох отчаяния. — Бывают времена, когда я тоже не в лучшей форме.

— Эм... вы действительно уверены, что не хотите отдохнуть? — предложила Карла.

Серина покачала головой. — Было бы хорошо, если бы я могла, но... в данном случае, это не позволит моему разуму отдохнуть.

— Ваш разум? Это не ваше тело?

— Да. Как бы это сказать...? Мне не нравится оставлять дела, которые я могла бы делать, другим людям. Работа горничной - заботиться о других, поэтому, мне кажется, что то, что другие заботятся обо мне, противоречит моей роли.

— Понимаю... — сказала Карла. — Ну, я должна сказать, что вы не зря являетесь главной горничной. Вы идеальны в этой роли.

Идеальная горничная. Так Карла называла её, но Серина склонила голову набок и задумалась, действительно ли она такая.

Ей казалось, что желание, чтобы другие не беспокоились о ней, исходило не из её мыслей как служанки, а из её мыслей как личности. Серина ненавидела, когда приходилось полагаться на других. Она не хотела, чтобы другие смотрели на неё свысока только потому, что они одолжили ей свои силы.

"В конце концов... Наверное, я неуклюжая."

Если бы она могла быть честной с собой и принимать помощь от других людей, жизнь была бы

намного проще.

На самом деле, король этой страны, Сома, всегда честно признавал, когда не мог сделать что-то сам, нанимал кого-то, кому мог делегировать задачу, и поддерживал нормальное функционирование страны, доверяя им.

Однако, поскольку Серина имела несчастье быть достаточно талантливой, чтобы сделать что угодно, она прошла весь этот путь, не полагаясь на других. Она не могла просто изменить образ жизни, который вела так долго.

"Если бы мой характер позволял мне лучше полагаться на других... Я уверена, что могла бы спросить кого-нибудь об этих противоречивых чувствах..." - Серина задумалась.

— О! Но, главная горничная, вы ведь уже позволяли сэру Пончо готовить для вас? Я слышала, он делал это для вас несколько раз в благодарность за то, что вы были его помощницей. — Карла неожиданно заговорила об этом.

— Да. — сказала Серина. — Это проблема?

— Нет, если вы ненавидите позволять другим людям делать что-то для вас, может быть, вам действительно не нравится, когда сэр Пончо готовит для вас... вот о чем я подумала.

От этих слов Карлы в груди Серины вскипело.

— Это неправда. — опровергла она. — Все блюда сэра Пончо уникальны, ничего подобного я не могла бы придумать. Это не то, что я могла бы сделать сама, понимаешь?

— О, нет, возможно, это было правдой в первый раз, но вы готовите лучше многих, верно? В блюдах, которые готовят сэр Пончо и мастер, используется много необычных ингредиентов, но сами блюда готовятся невероятно просто. Если бы вы попросили его записать рецепт, не было бы нужды беспокоить сэра Пончо. Вы ведь могли бы сами приготовить эти блюда, не так ли?

— А?! — когда Карла указала на это, глаза Серины расширились.

Теперь, когда она об этом вспомнила, это было правдой. Блюда Пончо были необычными, но все они были сделаны из доступных ингредиентов, и если бы он просто рассказал ей рецепт, то, конечно, Серина тоже смогла бы их приготовить.

Несмотря на это, Серина никогда не пыталась приготовить их сама. Она просто чмокала губами и ела то, что Пончо готовил для неё, с восхищенным выражением лица.

Хотя она утверждала, что не любит, когда другие делают для неё то, что она может сделать сама, Серина позволяла Пончо готовить для неё. Она, конечно, заботилась о Пончо, но и Пончо заботился и о ней. И ни разу ей это не показалось неприятным.

Теперь, когда она осознала это, Серина стояла с редким выражением изумления на лице.

"Я... полагалась на сэра Пончо, не так ли? И причина, по которой я этого не заметила, заключалась в том, что это происходило так естественно..."

Она впервые осознала, насколько особенным был Пончо.

— Погода просто ужасная, не так ли? — ворчала Серина.

Дело было после полудня. Небо было затянуто тучами.

Согласно еженедельному прогнозу погоды Наден, который она, как старшая горничная, исправно проверяла каждую неделю, сегодня ожидался снег, который ночью перейдет в метель.

Серина вышла через ворота замка Парнам и направилась в город. Сегодня она работала помощницей Пончо, поэтому направлялась в его резиденцию.

Быть помощницей Пончо - уважаемая работа, поэтому обычно она могла получить разрешение взять карету... но сегодня она была настроена на прогулку. Она шла по прохладным улицам в пальто, надетом поверх классической формы горничной.

Когда такая красавица, как Серина, шла по городу, она, естественно, привлекала взгляды проходящих мимо мужчин. Если этих мужчин сопровождали женщины, то они иногда ревностно дергали их за уши или давали им пощечины.

С точки зрения мужчин, она была весьма женщиной, повергающей в грех.

Рассматривая городские пейзажи, Серина вздохнула. Обычно она ничего не думала об этом, но сегодня он(пейзаж) показался ей ужасно унылым.

"Я уверена, что сэр Пончо скоро ответит Комаин. Эти двое будут помолвлены, а потом, в конце концов, станут мужем и женой. Там нет места для меня..."

Серина вспомнила слова секретаря и служанки Джинджера, Сандрии: "Тогда, что бы ты чувствовала, если бы лорд Джинджер был женщиной? Если бы это была женщина, с которой лорд Пончо сейчас так хорошо проводит время, ты бы до сих пор не испытывала ни малейшего беспокойства по этому поводу?"

"Что я ответила тогда...?"

Если она правильно помнит, это было что-то о том, что если Пончо будет готовить еду только для этой женщины, а она больше не сможет есть с ним, ей это не понравится... или что-то в этом роде.

Если бы все продолжалось так, как было, единственной, кто ел бы с Пончо, была бы Комаин.

Могла ли она ненавидеть это?

Имела ли Серина на это право?

"Это как сцена рая, на которую я смотрю через стекло..."

Так думала Серина, глядя в стеклянное окно кареты, которая только что остановилась перед ней.

Она могла ясно видеть людей внутри, но они находились в отдельном пространстве, и как бы она ни завидовала тому, что видела, она никогда не могла иметь это для себя.

Глядя на свое лицо, отраженное в окне, Серина была похожа на ребенка, который вот-вот разрыдается.

С неба начал падать снег.

— Уже пошел, да? — пробормотала Серина.

Это был мокрый снег, который превращался в воду, как только касался её кожи или одежды.

Серина некоторое время безучастно смотрела в небо, но такими темпами она простудится.

Она намеревалась добраться до особняка Пончо до того, как начнется серьезный снегопад, поэтому совсем не готовилась к дождю. К счастью, это было недалеко.

Серина быстро шла по снегу, пока не добралась до особняка Пончо. Когда она постучала, чтобы сообщить о своем прибытии, Комаин открыла дверь, а её глаза расширились.

— Вау! Что случилось, Серина?! Ты вся промокла!

— Меня ненадолго застиг снегопад.

— Это заняло больше, чем немного времени... Почему ты не приехала на карете?

Пока Комаин суежилась и приветствовала промокшую Серину, из глубины особняка слышались тяжелые шаги.

Конечно же, это был хозяин дома, Пончо. В руках у него было большое банное полотенце.

Поспешив к Серине, он быстро накинул полотенце ей на голову. — Я... я услышал голос Комаин, поэтому принес полотенце. Если вы быстро не вытретесь, то простудитесь! Комаин, пожалуйста, вскипяти воду и принеси её сюда, да.

— Поняла!

Наблюдая за тем, как Комаин торопится уйти, Пончо начал вытирать волосы Серины полотенцем. Его руки совсем не были нежными, а Серина была в его власти. Повесив голову, закрыв глаза, Серина размышляла.

"Нет... Мне это совсем не ненавистно..."

Её мокрые волосы трогали и расчесывали. Она позволяла кому-то другому заботиться о ней. Несмотря на это, она не чувствовала никакого недовольства от этого.

"Нет... Я больше не могу это скрывать. Этот человек для меня особенный."

Серина наконец признала свою любовь.

Она положила свою правую руку поверх левой руки Пончо, которая находилась по другую сторону полотенца, и опустила её на свою щеку. Его большая рука была теплой и успокаивающей.

— М-мадам Серина?! Ч-что такое?!

Внезапное действие Серины заставило обычно узкие глаза Пончо расшириться.

— Ничего особенного... Только то, что я хочу сделать. — когда Серина подняла голову, на её лице было обычное серьезное выражение. Однако, уголки её губ были слегка приподняты. —

Сэр Пончо, ваша правая рука слабеет. Вы собирались вытереть мне волосы, не так ли?

— Да... Но это трудно сделать только правой рукой...

— Перетерпите хотя бы это. Потому что вы - особенный человек, которому позволено заботиться обо мне.

— Я... Я не знаю, о чем вы говорите. Подождите, госпожа Серина, почему вы сейчас трогаете мою щеку?!

На этот раз левая рука Серины лежала на щеке Пончо. В итоге они оказались в таком положении, что держались за щеки друг друга.

Глаза Пончо забегали по сторонам, пока он пытался осмыслить ситуацию. — Что это?! Это шутка?! Вы дразните меня, да?!

— Да. Я дразню вас. Но это не шутка. Я по-своему показываю свою любовь к вам.

— Вашу любовь...?! Подожди, что?!

Серина сделала один шаг назад от удивленного Пончо, затем подняла подол своей длинной юбки и склонила голову, словно спрашивая его, могут ли они разделить следующий танец на светском мероприятии.

— Сэр Пончо. Вы для меня особенный. Поэтому я не могу терпеть, когда вы отодвигаете меня в сторону, чтобы разделить ваш стол с кем-то другим. Даже если это член семьи. Если вы говорите, что за вашим столом может сидеть только семья, то позвольте мне быть частью этой семьи.

— А...? Что вы имеете в виду...

— Всё просто. Если вы хотите взять Комаин в жены, пожалуйста, возьми и меня.

Пончо потерял дар речи, его рот только открывался и закрывался беззвучно, словно он был золотой рыбкой.

Когда такая красавица, как Серина, которую он считал недосыгаемой, вдруг призналась ему в любви, пусть даже странным и окольным путем, его разум помутился.

Как раз в этот момент вернулась Комаин с тазиком горячей воды. — Хм... Что-то случилось, пока я кипятила воду?

— Я просто выразила свое желание, чтобы сэр Пончо сделал меня своей женой. бесстрастно сказала Серина.

Глаза Комаин расширились. — Ну, что ж! Вы осознали свои чувства, госпожа Серина?

— Да. Однако, потребовалось некоторое время, чтобы разобраться в них.

— Ахаха... Слишком долго. — сказала Комаин, со смехом ставя тазик на пол. — Но я рада. Если ты станешь женой Пончо, то мне не нужно будет, чтобы меня усыновляли в благородной семье. Меня вполне устроит роль второй жены.

— Комаин... ты уверена в этом?

— Я сказала, что сделаю все возможное, если возникнет необходимость, но, думаю, что мне действительно будет трудно вести себя как жена дворянина, в конце концов. Если ты, как первая жена, позаботишься о делах вне дома, я сосредоточусь на делах внутри.

Увидев умиротворенную улыбку на лице Комаин, Серина тоже немного улыбнулась. Она была уверена, что сможет прекрасно с ней поладить.

— Подожди, сэръ Пончо?! — крикнула Серина. — Ваши глаза закатились! Вы в порядке?!

Комаин трясла Пончо и пыталась вернуть его к реальности.

Наблюдая за ней, Серина вдруг вспомнила кое-что, что Комаин говорила раньше. — Кстати, что это было за "место, где ты хочешь быть", о котором ты говорила в тот раз?

В тот день, когда она, скорее всего, решилась на брачную встречу с Пончо, Комаин сказала, что это для того, чтобы достичь места, в котором она хочет оказаться.

Комаин ответила. — Это очевидно. — и усмехнулась. — Стол, за которым Пончо, ты и я можем сидеть всей семьей.

Позже помолвка Пончо с Сериной и Комаин станет широко известна, и "золотоискательницы" будут сильно разочарованы.

Сома и другие представители элиты королевства, которые беспокоились о Пончо, наоборот, почувствовали облегчение.

— Похоже, что, в конце концов, всё получилось так, как и должно было получиться. — с удовлетворением сказал Сома.

— Да. — согласился Хакуя. — Если госпожа Серина и госпожа Комаин будут с ним, мы можем быть уверены, что они защитят мягкого, но робкого господина Пончо от тех, кто может попытаться использовать его в своих интересах.

Сома многозначительно кивнул в знак согласия. — Он тот, кто нам нужен, чтобы продолжать делать хорошую работу для нас в будущем. Для развития королевства и по моим личным причинам я хочу, чтобы Пончо создал счастливую, стабильную семью.

— Пусть они будут счастливы вместе. — тихо пожелал Сома.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820720>